

DOI: 10.22363/2312-8127-2017-9-1-84-95

ТОРГУТЫ: К ВОПРОСУ ЭТНОГЕНЕЗА И РЕЛИГИОЗНОЙ ОРИЕНТАЦИИ

Б.У. Китинов

Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Маклая, 10–2, Москва, 117198

Торгуты были частью четырехсоставного союза ойратских (западно-монгольских) племен. Впервые они упомянуты в связи с организацией империи Чингисхана в качестве его личной гвардии (турхаут-кешигтен), и сведения о них находятся в источниках по истории разных стран Азии. В гвардию брали представителей разных национальностей, однако костяк, судя по всему, составил народ керейтов, несториан по религиозной принадлежности, с именем главы которых, Ван-ханом, была связана европейская средневековая легенда о существовании на Востоке христианского царства пресвитера Иоанна.

Турхаут-кешигтены, пребывавшие в Восточном Туркестане, в течение двух-трех веков, т.е. к середине XV в., из воинского сословия сформировались в этнос торгутов, и вступили в состав ойратов. Их дальнейшая этническая и религиозная история была связана с событиями, имевшими место на огромной территории от Каспийского моря до Тибета и Монголии. Торгутами было создано, при соучастии иных ойратских племен, Калмыцкое ханство в России; они оказались влиятельными игроками в историческом развитии тибетского буддизма, и их главы получали ханский титул от Далай-ламы. Развитие событий, вначале благоприятное для торгутов и других ойратов в первые годы XVIII в., во второй половине того же века привело к исчезновению их ханств, значительным людским потерям, ликвидации политической и иной самостоятельности.

Ключевые слова: торгуты, ойраты, Тибет, Далай-лама, происхождение, буддизм

Введение. Осенью 2013 г. автору статьи довелось встретиться в Стамбуле с гражданином Турции Турханом Тургутом – бывшим влиятельным предпринимателем, ныне пенсионером, историком по призванию. Как следует из его фамилии, и Турхан сам об этом говорит, он считает себя по происхождению торгутом – потомком отборных воинов Чингисхана, позже составивших один из этносов ойратов. Торгуты прибыли в Переднюю Азию совместно с иными полками Хулагу – внука Чингисхана, основавшего в Персии государство иль-ханов.

История с Турханом Тургуттом тем более показательна (более того – она показалась неправдоподобной для некоторых ведущих монголоведов, кому мне приходилось рассказать об этом уникальном случае), что в настоящее время среди жителей этого обширного региона, прежде входившего в состав империи иль-ханов, безусловно, немало потомков торгутов и ойратов, но они, как правило, не сохранили память о своих предках, и уж тем более не интересуются этой частью своего прошлого. Турхан Тургут написал статью «По-забытые буддисты. Тургуты между Китаем и Россией» [32], и в настоящее время проводит исследования, связанные с судьбами этого племени ойратов в пост-иль-ханский период.

Надо отметить, что торгуты (тогда – турхаут-кешигтены), как личная гвардия Чингисхана, сыграли выдающуюся роль в событиях иль-ханского и пост-иль-ханского Среднего Востока. Кроме того, они охраняли жизнь как самого Иль-хана, так и его ближайших родственников и окружения. По словам Кирти Ценшаб Ринпоче (1), влияние торгутов при дворе Ильханов было значительным; в целом он оценивал их количество в Персии как половину из всего торгутского сословия. В статье автор рассматривает отдельные вопросы происхождения и истории торгутов, их роли в истории тибетской буддийской школы Гелук.

Методы и материалы. Для изучения настоящей темы в распоряжении ученых имеется достаточное количество материалов, поскольку ойраты вообще, и торгуты в частности, отмечены во многих источниках. Особенностью этих источников являются трудности в определении конкретной этнической группы монголов, участвовавшей в тех или иных событиях, проблема локализации их мест обитания. Не всегда удается выявить имена ханов и лам, достаточно часто они могут совпадать у представителей разных групп ойратов, монголов и тибетцев. По-прежнему малодоступны некоторые тибето-язычные, монголо- и ойрато-язычные источники, имеющие отношение к изучаемому периоду и народу, а также ряд других источников.

Автор уделял должное внимание сопоставительному анализу различных источников (прежде всего в контексте исторической хронологии) и выделял некоторые из наиболее значимых точек зрения на проблемы, являющиеся ключевыми для статьи: этническое происхождение и религиозная ориентация.

Исследование проблемы. Вопросы, связанные с этнической, политической, религиозной историей ойратов, и в частности торгутов, продолжают оставаться в центре монголоведческих и ойратоведческих исследований.

В целом можно выделить две основные точки зрения на происхождение торгутов, которые, в принципе, не противоречат друг другу: согласно первой, торгуты произошли от керейтов (тюрко-монгольский народ), во главе которых стоял Ван-хан (Онг-хан), по второй, как этнос они возникли на основе особой военной когорты Чингисхана – турхаут-кешигтенов. В частности, Х. Ховорс считал, что торгуты произошли от кэргудов, связанных с керейтами

[25. P. 590], П. Пеллио придерживался следующей точки зрения: это этнос, образовавшийся от личной гвардии Чингисхана – турхаут-кешигтенов [30. P. 32]. Примерно о том же писали В. Успенский [20. С. 87.] и С.А. Козин [10. С. 91]. Известный калмыцкий историк XIX в. Габан Шараб также отмечал, что торгуты – выходцы из керейтов [6. С. 140–141].

Таким образом, этноним «торгут» есть не что иное, как изменившееся со временем название личной гвардии Чингисхана (монг. *turqa'ut*, тюрк. *turqaq*, кит. ху-вэй сань-бань) [1. С. 44–46; 30. P. 30–33], которая имела «особое значение для военных успехов монголов» [4. С. 619]. Это мнение также разделяется и С. Хойтом [21. С. 34]. Гвардию составляли преимущественно сыновья нойонов-темников, тысячников и сотников, а также некоторые способные, смекалистые и «крепкого телосложения» люди из «сул кун», то есть из «свободных аратов» [17. С. 35].

Торгуты оформились на базисе военно-управленческих институтов периода Монгольской империи, на смешении различных племен. Родоначальником торгутов по исторической традиции признается известный Онг хан (Ван хан), глава керейтов [4. С. 25; 25. P. 558; 29. S. 92; 31. P. 25]. П. Пеллио писал, что «история торгоутов представляет особый интерес ввиду их миграций, а также из-за возможного их родства с древними керейтами-христианами» [30. P. 25], которые воспринимались в Европе как подданные пресвитера Иоанна и на помощь которых надеялись в период крестовых походов. В.П. Санчилов отмечал, что «с распадом единого монгольского государства... остатки монголоязычных племен, консолидировавшиеся в некую этническую общность, выступили на арену истории под названием торгоутов» [18. С. 68]. Им удалось образовать в Южной Монголии свое ханство, располагавшееся на землях тумэтов [25. P. 558] или же в Ордосе [2. С. 147]. По Дж. Крюгеру, эта местность носила название Бегу-морин [28].

По нашему мнению, торгуты как этнос сформировались на прежних землях тангутов, где некогда было их государство Западное Ся, разгромленное Чингисханом в 1227 г. Согласно С.А. Козину [10. С. 74, 77] и Ц.Д. Номинханову [15. С. 102], данное положение подтверждается существованием у калмыков сочетания «Хальмг тангч» (2), где «тангч» означает «человек из Тангута» и является сохранившимся в памяти народа воспоминанием о прежней родине [12. С. 83–84]. Прежние земли тангутов составили территории современных провинций Циньхай и Ганьсу КНР. Затем торгуты вошли в состав ойратов, которые располагались несколько севернее, примерно в районе современной провинции Синьцзян КНР. Когда это произошло?

Согласно Дж. Крюгеру, ссылавшегося на торгутское сочинение «Торгудын гарулга» («Происхождение торгутов»), торгуты присоединились к ойратам в период правления чороского Тогон-тайши, т.е. в первой трети XV в. [28]. Примерно этот же период отмечается и таким калмыцким историком XIX в., как Батур-Убуши Тюмен, писавшим: «Когда торгоуты *присоединились* (курсив

мой. – Б.К.) к ойратам, у них был хан Мергени-Еркету...» [19. С. 26]. Поскольку от него в седьмом колене упоминается хан Хо-Урлюк, живший в конце XVI – первой половине XVII вв., то указанное событие могло иметь место около 1420-х гг. (см. также: [13. С. 50]).

Торгуты присоединились к ойратам ввиду экспансии китайцев на север, когда последние в 1405 г. заняли «Тангуторон» (страну тангутов – на калм. языке). Возможно, продвижение китайских армий на запад было обусловлено необходимостью укрепить границы ввиду угроз от тюркских и монгольских племен, и предупреждения нашествия в Китай наследников Тамерлана (скончался в 1404 г.).

Ойратские племена торгоутов и хошоутов не позднее конца XIV в. уже кочевали близ Тибета и на землях Тангута, т.е. в Северном Тибете. Это была территория, где значительным влиянием пользовалась тибетская буддийская школа Гелук. Соответственно, торгуты были среди первых ойратских племен, оказавшихся под влиянием этой школы, и среди них появились видные духовные лица. Так, Сарат Чандра Дас на основании изучения тибетских источников о торгуте Тондуп Гьяцо, утверждал, что «монах из Дрепунга Тондуп Гьяцо, достигший второй ступени совершенства бодхисаттвы, распространил буддизм в стране торгоутов, но развитие религии было затруднено уходом торгоутов к русским» [23. Р. 154].

К наиболее известным следует отнести также Нейджи-тоина (1557–1653). Согласно его биографии, написанной в классическом стиле буддийских жизнеописаний, Нейджи-тоин (в миру – Абида) вел обычную светскую жизнь. У него была семья, но после случая на охоте, когда им была убита лань, бывшая на сносях, он, с состраданием воспринявший чужую боль, бросил мирскую жизнь и ушел в монахи. Позже у торгоутов появились и другие известные ламы (Шакур-лама, Анджата-лама и др.).

По всей вероятности, в связи с вхождением торгоутов в состав ойратов (процесс завершался к середине XV в.) «желтое учение» (то есть учение школы Гелук) начало распространяться среди остальных ойратских племен. Далее, вплоть до конца XVI в., торгуты будут более заняты разрешением территориально-административной проблемы, поскольку усилившиеся джунгары – лидеры ойратского союза – стремились подчинить себе торгутского хана, и кроме того, имели место частые стычки с восточно-монгольскими племенами. Около половины торгоутов в конце XVI в. направилась в сторону России (Сибири), чтобы позже осесть вдоль р. Волги и на Северном Кавказе. Здесь их дальнейшая история и развитие будет определяться как взаимодействием с Российской империей, так и спецификой иного конфессионально-этнического окружения [27].

Результаты. Оставшаяся в Центральной Азии часть торгоутов, как и все остальные ойратские племена, с начала XVII в. оказалась тесно вовлечена во внутритибетские дела. Так, в период 1610–1618 гг. цзанские правители под-

чинили себе Уй (часть Центрального Тибета, Цзан также входил в его состав), что привело к ограничению влияния Гелук. В 1619 г. случилось особенное событие – «в Тибет “возвратился” отряд монголов, якобы бывший там еще при Четвертом Далай Ламе. А в 1620 г. монголы попросту атаковали войска Цзана» [11. С. 83; 5. С. 85–87].

На наш взгляд, такая точка зрения ошибочна. Дело в том, что в десятых и двадцатых годах XVII в. монголы (восточные монголы) были заняты внутренними усобицами. Как отмечает Й. Элверског, летом 1626 г. глава восточно-монгольского племени хорчинов Ооба хунтайджи принял покровительство Нурхаци – главы маньчжуров, «чтобы защитить себя от других монголов» [24. Р. 14], поскольку несколько знатных людей его племени были убиты чахарами и халхами. Только к 1634 г. войска чахарского хана Лигдана и халхаского тайджи Цокту появятся в Северном Тибете у оз. Кукунор, т.е. в непосредственной близости к ойратам.

Согласно «Автобиографии Панчен-ламы» в 1619–1621 гг. на помощь Гелук пришли войска двух братьев – Гуру Хунтайджи и Лхацун Лобсан Тензин Гьяцо, сыновей нойона Холочи [22. Р. 3], хана кукунорских торгутов. Им помогали силы депа из Кйишодпа (известный политический деятель Тибета в первой трети XVII в., активный сторонник Гелук), а связь между ойратами и монахами Дрепунга осуществлял Соднам Рабдан (bsod nam rab brtan), более известный как Соднам Чойпел (bsod nams chos 'phel), бывший старшим служителем при Далай Ламе IV. Он известен тем, что в том же 1619 г. отыскал «перерожденца» – будущего Далай Ламу V, и был главой секретной делегации к ойратам, направленной руководством школы в сложный для нее период для испрашивания помощи. После совещания ойратских ханов в Тибет было решено послать войска хошутов (в нем было немало и торгутских воинов) во главе с ханом Турубайху; военные действия длились в 1637–1642 гг. Согласно Сумба Хамбо, «монгольские (ойратские. – Б.К.) войска разгромили цзанцев ... вследствие чего все ранее потерянное снова досталось ... Гэлук» [16. С. 127].

К известным покровителям буддизма из среды торгутов следует отнести нойона Холочи – деятеля, который упоминается в ряде тибетских источников [31. Р. 155; 16. С. 45]. В историографии о нем сложилось ошибочное мнение как о главе монголов-тумэтов кукунорского региона [8. С. 55; 16. С. 179, прим. 544], тогда как в действительности он являлся ханом кукунорских торгутов, согласно калмыцким источникам. Так, в «Сказании об ойратах» Габан Шараба указано: «У пятого Бойго Орлюкова сына Улу Цензей три сына: старший Хулучи...» [6. С. 142]. Улу Цензей был родным дядей хана торгоутов Хо-Урлюка, который в конце XVI в. увел свой улус в Россию. Как отмечалось выше, около половины торгутов осталась в Центральной Азии, они кочевали по Тарбагатаю и близ Кукунора. Среди оставшихся был и нойон Холочи со своим улусом. Поскольку Холочи был сыном дяди Хо-Урлюка, то следовательно, Холочи и Хо-Урлюк были двоюродными братьями.

Нойон Холочи, вероятно, стремился наладить отношения с различными направлениями тибетского буддизма. Так, Х. Ричардсон писал: «Десятый Кармапа, Rgyal mchog chos dbu ins rdo rje, который родился в 1604 г., в 1610 г. получил приглашение посетить “Короля (хана) Холочи” [31. Р. 155], но он отклонил приглашение. Однако уже через 4 года этот лама отправился к восточным монголам – по мнению Х. Ричардсона, это могли быть тумэты, харчины или халха. Согласно тибетскому сочинению «Книга-океан» («Дэбтэрджамцо»), в 1603 г. нойон Холочи готовился ко встрече с Далай Ламой IV Йонтен Гьяцо [7. С. 56].

Значимая роль торгутов (после хошутов) в тибето-буддийских делах высоко оценивалась Далай-ламами, и это проявилось во вручении соответствующих титулов торгутским ханам.

Известная японская исследовательница Ю. Исихама специально изучила вопрос о значимости титула «хан», которым Далай-лама удостоивал ханов [26]. Первым ойратским ханом, получившим титул «тензин-хан» с вручением соответствующих регалий, был хан хошутов Гуши (Турубайху), получивший этот титул от Далай Ламы V в 1637 г. Такой же титул получили и оба его сына: Даян и Далай (в 1663 и 1671 гг.). В 1678 г. этот же титул получил джунгарский хан Галдан, несколько ранее удостоенный другого титула от Далай-ламы – Бошогту. Торгутские ханы (Дайчин, Аюка и др.) получали только титул «хан», на основании чего Ю. Исихама пришла к выводу, что «титул “хан” без дополнительного “bstan ‘dzin” имел значение... “хана ойратов”» [26. Р. 508]. Так, например, всеойратским ханом вначале признавался Очирту Сэцэн, хан хошутов (в 1657 г.), чьи кочевья занимали Цинхай (Северный Тибет), с его смертью в 1678 г. этот титул не вручался никому по причине междоусобицы у ойратов и калмыков, а также ввиду внутритибетских проблем (смерть Далай Ламы V в 1682 г.).

1697 г. был значимым в истории Тибета, именно тогда, спустя 15 лет, было объявлено о кончине Далай-ламы V и обнаружении очередной инкарнации. Весной эта важная весть была доставлена в Пекин знатным ламой Ньиматан Шабдрунг Нгаванг Жону. Вероятно, тогда же информация была передана и в Джунгарию и волжским калмыкам. С этим событием связано и решение тибетского первоиерарха вручить ханский титул торгутскому хану Аюке.

Надо отметить, что еще В. Бакунин, секретарь по калмыцким делам при Астраханском губернаторе в 1720–1740-х гг., писал, что хан Аюка «от Далай-ламы первый он испросил себе около 1690 года титул ханский» [3. С. 26]. Ввиду упомянутых выше событий Аюка получил титул лишь в 1697 г.; в ответ он в 1698 г. направил в Тибет своего двоюродного племянника Рабчжура (Арабджура) «для выражения Далай ламе благодарности за ханское достоинство, выполнения религиозных обетов и приглашения тибетских духовных на

Волгу; на обратном пути поручил ему заехать в Пекин для поднесения Богдо хану дани и выражения подданства» [14].

Но Арабджур в 1705 г. был задержан китайскими властями и поселен близ заставы Цзяюйгуань. Ввиду отправки Аюкой в 1712 г. следующего посольства, теперь уже для вызволения своего племянника из почетного плена, Пекин попросил разрешения у русского правительства направить к калмыкам свое посольство. Этот случай позволил Петру Первому вновь поднять вопрос о посылке в Пекин русской духовной миссии. Императорский двор в Пекине счел это обращение удачной возможностью для налаживания отношений с Россией, поскольку решались также и другие задачи: посещение калмыков цинским посольством и дальнейшая изоляция ойратской Джунгарии, которая стала грозным противником Цинскому Китаю.

Такова была ситуация в начале XVIII в., который принесет большие потрясения всем народам и государствам, вовлеченным в описываемые события: ойратские государства будут разгромлены Цинской державой, большая часть торгутов вернется из волжских берегов в Китай, а Россия совершит два крупных дипломатических прорыва: отрегулирует границу с Китаем и запустит важный духовно значимый проект – Русскую духовную миссию в Китае.

Заключение. Таким образом, торгуты как военно-управленческий институт (личная гвардия хагана – турхаут-кешигтен) возникли в эпоху Чингисхана. Они были представлены практически во всех государствах чингизидов. Торгуты были смешанного происхождения, но, вероятно, в немалой степени они были выходцами из керейтов. Пребывая под влиянием различных религий и культур, они восприняли, соответственно, в пределах Персии и Среднего Востока – ислам, в Восточной Азии – тибетский буддизм, как правило, направления Гелук. Их потомки до сих пор живут на пространстве огромного региона от Ближнего Востока до СУАР КНР.

Торгутские ханы и ламы сыграли выдающуюся роль в истории тибетского буддизма, они оказали значительное содействие хошутам в установлении власти Далай-ламы в Тибете. Те торгуты, что проживали в России (Волго-Кавказский регион), смогли образовать Калмыцкое ханство и сохранить свою идентичность, несмотря на уход в 1771 г. большей части народа обратно в Китай и отсутствие в своем окружении близких по духу и происхождению народов. Оставшиеся же в степях Центральной Азии (Джунгария, Северный Тибет) торгуты оказались участниками бурных событий, связанных с Тибетом и тибетским буддизмом, и, будучи вовлечены в борьбу с цинским Китаем, практически полностью были уничтожены.

ПРИМЕЧАНИЯ

- (1) Кирти Ценшаб Ринпоче (1926–2006), один из наиболее выдающихся деятелей тибетского буддизма, известный как «хранитель всей священной Дхармы Будды». Мне посчастливилось встречаться с этим выдающимся человеком во время научной стажировки (1992–1993 гг.) в г. Дхарамсале (штат Химачал-Прадеш, Индия) и получать у него консультации и всяческую поддержку при изучении истории буддизма у ойратов и монголов.
- (2) Хальмг тангч – калмыцкое название Калмыцкого ханства, вообще территории калмыков, проживающих в России.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Авляев Г.О., Санчиров В.П. К вопросу о происхождении торгоутов и хошоутов в этническом составе средневековых ойратов Джунгарии (к проблеме этногенеза калмыков) // Проблема этногенеза калмыков. Элиста, 1984.
- [2] Авляев Г.О. Происхождение калмыцкого народа. Москва-Элиста, 1994.
- [3] Бакунин В.М. Описание калмыцких народов, а особливо из них тогоутского, и поступков их ханов и владельцев. Элиста, 1995.
- [4] Бартольд В.В. Сочинения. Т. 5. М., 1968.
- [5] Беспрозванных Л.Е. Лидеры Тибета и их роль в тибето-китайских отношениях XVII – XVIII вв. Волгоград, 2001.
- [6] Габан Шараб. Сказание об ойратах // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.
- [7] Дугаров Р.Н. «Дэбгэр-Чжамцо» – источник по истории монголов Куку-нора. Новосибирск, 1983.
- [8] История Кукунора, называемая «прекрасные ноты из песни Брахмы». Сочинение Сумба Хамбо. Пер. с тибет., введ. и примеч. Б.Д. Дандарона. М., 1972.
- [9] Кукеев Д.Г. О вхождении торгоутов и хошутов в ойратский союз (XV в.) // Письменные памятники Востока. 2008. 2 (9).
- [10] Козин С.А. Сокровенное сказание. Монгольская хроника 1240 г. «Юань чао би ши». М.–Л., 1941.
- [11] Кычанов Е.И., Савицкий Л.С. Люди и боги Страны снегов. М., 1975.
- [12] Лувсандэндэв А. Относительно калмыцкого слова тангч. // V Международный Конгресс монголоведов. Доклады российской делегации. Т. 2. М., 1992.
- [13] Лыткин Ю. История калмыцких ханов // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.
- [14] Лыткин Ю.С. Аюки – хан калмыцкий. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Lunnij_svet/text14.phtml?id=12315.
- [15] Номинханов Ц.Д. Происхождение этнонима «калмык» // Вестник АН Каз.ССР. 1958. № 11.
- [16] Пагсам-джонсан: История и хронология Тибета. Пер. с тибет. яз., предисл., коммент. Р.Е. Пубаева. Новосибирск, 1991.
- [17] Сандаг Ш. Образование единого монгольского государства и Чингисхан // Татаро-монголы в Азии и Европе. М., 1970.
- [18] Санчиров В.П. «Илэтхэл-шастир» как источник по истории ойратов. М., 1990.

- [19] Сказание о дербен-ойратах, составленное нойоном Батур-Убуши Тюменем // Калмыцкие историко-литературные памятники в русском переводе. Элиста, 1969.
- [20] *Успенский В.* Страна Кукэ-нор или Цин-хай, с прибавлением краткой истории ойратов и монголов по изгнании последних из Китая в связи с историей Кукэ-нора. СПб., 1880.
- [21] *Хойм С.* Этническая история ойратских групп. Элиста, 2015.
- [22] *The Autobiography of the first Panchen Lama Blo-bzang-chos-kyi-rgyal-mtshan. 1567–1662.* Ed. and intr. by Ngawang Gelek Demo. New Delhi, 1969.
- [23] *Das S.Ch.* Tibetan Studies. New Delhi, 1984.
- [24] *Elverskog J.* Our Great Qing. The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China. University of Hawai'i Press, 2010.
- [25] *Howorth H.* History of the Mongols from the IX-th to the XIX-th Century. Pt. 1. The Mongols proper and the Kalmuks. L., 1876.
- [26] *Ishihama Yumiko.* A Study of the Seals and Titles Conferred by the Dalai Lamas // Tibetan Studies. Proceedings of the V Seminar of the International Association for Tibetan Studies. Narita, 1989. Vol. 2. Naritasan shinshoji, 1992.
- [27] *Kitinov Baatr.* Buddhism and Polity in Caspian Region // Himalayan and Central Asian Studies. 2016. Vol. 20. № 1.
- [28] *Krueger J.* New Materials on Oirat Law and History. Pt. 2. The origin of the Torgouts // Central Asiatic Journal. 1974. Vol. XVIII. № 1. P. 30–42. According to: [28. P. 233].
- [29] *Pallas P.S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die mongolischen Volkerschaften. T. 1. SPb., 1776.
- [30] *Pelliot P.* Notes Critiques d'Histoire Kalmouke. Pt. 1–2. P., 1960.
- [31] *Richardson H.* The Karma-pa Sect. A Historical Note // Journal of Asian Studies. 1958, October.
- [32] *Turgut Turhan.* Unutulan Budistler. Cin – Rusya arasinda Turgutlar // Toplumsal Tarih. 2013. № 234.

REFERENCES

- [1] *Avljaev G.O., Sanchirov V.P.* К вопросу о происхождении тюрговцев и хашутов в этническом составе средневековых ойратов Дzungарии (к проблеме этногенеза калмыков) [On the origin of Torgouts and Hoshouts in the ethnic composition of medieval Oirats of Dzungaria (to the problem of ethnogenesis of Kalmyks)] // Problema etnogeneza kalmykov [The problem of ethnogenesis of Kalmyks]. Elista, 1984.
- [2] *Avljaev G.O.* Происхождение калмыцкого народа [The origin of the Kalmyk people]. Moscow-Elista, 1994.
- [3] *Bakunin V.M.* Описание калмыцких народов, а особливо из них тюрговского, и поступков их ханов и владельцев [Description of the Kalmyk people, and especially of them Torgouts, and actions of their khans and owners]. Elista, 1995.
- [4] *Bartol'd V.V.* Sochinenija. T. 5 [Works. Vol. 5]. M., 1968.
- [5] *Besprozvannyh L.E.* Лидеры Тибета и их роль в тибето-китайских отношениях XVII–XVIII вв. Volgograd [The leaders of Tibet and their role in the Tibetan-Chinese relations XVII–XVIII centuries]. Volgograd, 2001.

- [6] *Gaban Sharab*. Skazanie ob ojratah [Legend on the Oirats] // Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki v russkom perevode [The Kalmyk historical and literary monuments in the Russian translation]. Elista, 1969.
- [7] *Dugarov R.N.* “Djebtjer-Chzhamco” – istochnik po istorii mongolov Kuku-nora [“Debter-Chzhamtso” – a source for the history of the Mongols of Kuku-nor]. Novosibirsk, 1983.
- [8] *Istorija Kukunora, nazyvaemaja “prekrasnye noty iz pesni Brahmy”*. Sochinenie Sumba Hambo [History of Kukunor, called as “The beautiful notes of the song of Brahma”. The work of Sumba Hambo]. Per. s tibet., vved. i primech. B.D. Dandarona [Trans. from Tibetan, introduction and notes by B.D. Dandaron]. Moscow, 1972.
- [9] *Kukeev D.G.* O vhozhdenii torgutov i hoshutov v ojratskij sojuz (XV v.) [On the occurrence of Torguts and Khoshuts into Oirat Union (XV century)] // *Pis'mennye pamjatniki Vostoka* [The written monuments of the East]. 2008. 2 (9). P. 231–236.
- [10] *Kozin S.A.* Sokrovennoe skazanie. Mongol'skaja hronika 1240 g. “Juan' chao bi shi” [The Secret History. Mongolian Chronicle of 1240 “Yuan chao bi shi”]. Moscow–Leningrad, 1941.
- [11] *Kychanov E.I., Savickij L.S.* Ljudi i bogi Strany snegov [Humans and gods of Snow Lands]. Moscow, 1975.
- [12] *Luvсанджэнджев А.* Otnositel'no kalmyckogo slova tangch [Concerning of the Kalmyk word Tangch] // V Mezhdunarodnyj Kongress mongolovedov. Doklady rossijskoj delegacii [V International Congress of the Mongolists. Reports of the Russian delegation]. Vol. 2. Moscow, 1992.
- [13] *Lytkin Ju.* Istorija kalmyckih hanov [The history of Kalmyk Khans] // Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki v russkom perevode [The Kalmyk historical and literary monuments in the Russian translation]. Elista, 1969.
- [14] *Lytkin Ju.S.* Ajuki – han kalmyckij [Ayuka – the Kalmyk Khan]. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Mongol/Lunnij_svet/text14.phtml?id=12315.
- [15] *Nominhanov C.D.* Proishozhdenie jetnonima “kalmyk” [The origin of the ethnonym “Kalmyk”] // *Vestnik AN Kaz.SSR* [The Bulletin of the Academy of Sciences of the Kazakh SSR]. 1958. № 11.
- [16] *Pagsam-dzhonsan*: Istorija i hronologija Tibeta [History and Chronology of Tibet]. Per. s tibet. jaz., predisl., komment. R.E. Pubaeva [Trans. from Tibetan, foreword, comments by R.E. Pubaev]. Novosibirsk, 1991.
- [17] *Sandag Sh.* Obrazovanie edinogo mongol'skogo gosudarstva i Chingishan [The formation of the united Mongolian state and Genghis Khan] // *Tataro-mongoly v Azii i Evrope* [Tatar-Mongols in Asia and Europe]. M., 1970.
- [18] *Sanchirov V.P.* “Iljethjel-shastir” kak istochnik po istorii ojratov [“Ilethel-shastir” as a source for the history of Oirats]. M., 1990.
- [19] *Skazanie o derben-ojratah, sostavlennoe nojomom Batur-Ubushi Tjumenem* [The Legend on Derben-Oirats, composed by noyon Batur-Ubushi Tyumen] // Kalmyckie istoriko-literaturnye pamjatniki v russkom perevode [The Kalmyk historical and literary monuments in the Russian translation]. Elista, 1969.
- [20] *Uspenskij V.* Strana Kukje-nor ili Cin-haj, s pribavleniem kratkoj istorii ojratov i mongolov po izgnanii poslednih iz Kitaja v svjazi s istoriej Kukje-nora [Country of Kuke-nor

- or Qing-hai, with the addition of a brief history of the Oirat Mongols after their exile from China and in connection with the history of Kuke-nor]. SPb., 1880.
- [21] *Hojt S.* Jetnicheskaja istorija ojratskih grupp [The ethnic history of Oirat groups]. Elista, 2015.
- [22] The Autobiography of the first Panchen Lama Blo-bzang-chos-kyi-rgyal-mtshan. 1567–1662. Ed. and intr. by Ngawang Gelek Demo. New Delhi, 1969.
- [23] *Das S.Ch.* Tibetan Studies. New Delhi, 1984.
- [24] *Elverskog J.* Our Great Qing. The Mongols, Buddhism and the State in Late Imperial China. University of Hawai'i Press, 2010.
- [25] *Howorth H.* History of the Mongols from the IX-th to the XIX-th Century. Pt. 1. The Mongols proper and the Kalmuks. L., 1876.
- [26] *Ishihama Yumiko.* A Study of the Seals and Titles Conferred by the Dalai Lamas // Tibetan Studies. Proceedings of the V Seminar of the International Association for Tibetan Studies. Narita, 1989. Vol. 2. Naritasan shinshoji, 1992.
- [27] *Kitinov Baatr.* Buddhism and Polity in Caspian Region // Himalayan and Central Asian Studies. 2016. Vol. 20. № 1. P. 26–40.
- [28] *Krueger J.* New Materials on Oirat Law and History. Pt. 2. The origin of the Torgouts // Central Asiatic Journal. 1974. Vol. XVIII. № 1. P. 30–42. According to: [28. C. 233].
- [29] *Pallas P.S.* Sammlungen historischer Nachrichten über die mongo-lischen Volkerschaften. T. 1. SPb., 1776.
- [30] *Pelliot P.* Notes Critiques d'Histoire Kalmouke. Pt. 1–2. P., 1960.
- [31] *Richardson H.* The Karma-pa Sect. A Historical Note // Journal of Asian Studies. 1958. October.
- [32] *Turgut Turhan.* Unutulan Budistler. Cin – Rusya arasinda Turgutlar // Toplumsal Tarih. 2013. № 234.

THE TORGUTS: ON THE ISSUE OF ETHNOGENESIS AND RELIGIOUS ORIENTATION

B.U. Kitinov

Peoples' Friendship University of Russia
Miklukho-Maklay St., 10–2, Moscow, 117198

Torguts were a part of four-part Oirat Union (West Mongolians). For the first time they were mentioned in connection with the organization of the empire of Genghis Khan as his personal guard (turhaut-keshigten), and information about them are kept in the sources for the history of the different Asian countries. The guard was composed by the representatives of different nationalities, but its basis, apparently, was of Kerayit people, who were Nestorians. According to European medieval legend, with Wang Khan, the head of Kerayits, was related the existence of the East Christian kingdom of Prester John.

Turhaut-keshigtens, who lived in East Turkestan, for two or three centuries, ie by the middle of the XV century, formed a Torguts ethnicity from the military class, and then entered into the composition of Oirats. Their further ethnic and religious history has been linked to the events that took place on the vast territory from the Caspian Sea to Mongolia and Tibet. Torguts have created, with the complicity of other Oirat tribes, the Kalmyk Khanate in Russia; they were the influential players in the historical development of Tibetan Buddhism, and their heads received the title of “Khan” from Dalai Lama. The development of events, evidently favorable to Torguts and other Oirats at the first years of the XVIII century, at the second half of the same century resulted in the disappearance of their khanates, the significant casualties, the elimination of political and other independence.

Key words: Torguts, Oirats, Tibet, the Dalai Lama, the origin, Buddhism